рассказы

КЕН ЛЮ

Бумажный зверинец

Идеальное соответствие
Кен Лю

Аннотация
Кен Лю. Идеальное соответствие
Идеальное соответствие

Аннотация

Кен Лю, популярный китайско-американский писатель, троекратный обладатель премии «Хьюго», а также других премий и наград, представляет сборник рассказов «Бумажный зверинец и другие истории». В этом сборнике прошлое смыкается с будущим, мифология Древнего Китая прорастает в реалии современного мира, боги сходят со страниц ветхих манускриптов, чтобы помочь простым людям, попавшим в беду, а героем способен стать любой человек, осознающий свою ответственность перед современниками и не лишенный чувства порядочности. Опасные космические странствия и мудрые советы Царя Обезьян, вера, способная свернуть горы, и умолчание, приводящее к геноциду сотен тысяч жизней, – творческий диапазон Кена Лю поражает воображение!

Кен Лю
Идеальное соответствие

© Ken Liu, 2016
© Перевод. К.В. Круглов, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Идеальное соответствие

Сай проснулся под бодрую первую часть концерта до мажор Вивальди «Il Sospetto» для скрипки с оркестром.

Он полежал еще минуту, нежась в музыке как в спокойном тихоокеанском бризе. Шторы постепенно открывались, и комната светлела от утренних солнечных лучей. Тилли разбудила его точно в конце цикла легкого сна — в самое оптимальное время. Он чувствовал себя прекрасно: отдохнувшим, оптимистичным, готовым к тому, чтобы спортивно вскочить с кровати и начать новый день.

Так он и сделал.

— Тилли, это прекрасный выбор песни для будильника!

— Конечно, — Тилли говорила из камеры-динамика на тумбочке. — Кто понимает твой вкус и настроение лучше меня?

Электронный голос звучал нежно и игриво.

Сай пошел в душ.

— Не забудь надеть сегодня новые туфли, — теперь Тилли говорила из камеры-динамика в

потолке ванной комнаты.

— Почему?

— После работы у тебя свидание.

— Ах да, новая девушка. Черт, как же ее зовут? Знаю, ты говорила мне…

— Я введу тебя в курс дела после работы. Уверена, что она тебе придется по душе. Индекс совместимости очень высокий. Думаю, вы будете влюблены друг в друга не менее шести месяцев.

Сай ждал этого свидания. Ведь когда Тилли представила его предыдущей девушке, те отношения были просто чудесными. А вот расставание было тяжелым, однако хорошо, что Тилли всегда была рядом и помогала советами. Он чувствовал, что уже значительно вырос в эмоциональном плане, поэтому после месяца одиночества был как никогда готов к новым отношениям.

Но сначала нужно было дождаться окончания рабочего дня.

— Что ты сегодня порекомендуешь на завтрак?

— У тебя запланировано организационное совещание по проекту Дэвиса в одиннадцать. Это значит, что обед оплатит фирма. Предлагаю легко позавтракать, может, просто съесть банан.

Сай пришел в восхищение. Все помощники юристов в компании «Чапман, Сингх, Стивенс

и Риос» просто-таки жили в ожидании обедов с клиентами, блюда для которых готовил собственный шеф-повар фирмы.

— У меня есть время сделать себе кофе?

— Да. Сегодня утром мало пробок. Однако рекомендую вместо этого посетить по дороге новое место, где делают замечательное смузи. Могу достать купон со скидкой.

— Но я правда хочу кофе!

— Поверь мне, тебе понравится смузи.

Сай улыбался, выключая душ:

— Хорошо, Тилли. Ты никогда плохого не посоветуешь.

* * *

Очередное утро в городе Лас-Альдамас штата Калифорния выдалось приятным и солнечным. Однако даже при 20 градусах по Цельсию соседка Сая Дженни облачилась в толстый зимний пуховик, лыжные очки и длинный темный шарф, который закрывал ее волосы и лицо.

— Помнится, я уже говорила, что мне не нужна здесь эта штука, — сказала она, как только он вышел из своей квартиры. Ее голос звучал искаженным каким-то электронным фильтром. В ответ на его недоумевающий взгляд она указала

на камеру, расположенную над дверью Сая.

Общение с Дженни походило на общение с одной из подруг его бабушки, которая отказывалась использовать электронную почту «Центиллион» или заводить себе учетную запись в соцсети «Делимся-со-всеми», так как боялась того, что «компьютер» узнает «все ее дела». Вот только одно «но»: насколько понимал Сай, Дженни была с ним одного возраста. Она выросла в эпоху цифровых технологий, однако совершенно не принимала всю радость и преимущества совместного доступа к информации.

— Дженни, я не буду с тобой спорить. У меня есть право устанавливать все, что мне захочется, над *своей* дверью. И мне хочется, чтобы Тилли присматривала за домом в мое отсутствие. На прошлой неделе взломали квартиру 308.

— Но твоя камера записывает и тех, кто приходит ко мне, так как у нас общий коридор.

— И что?

— Я не хочу, чтобы Тилли знала что-либо о моем социальном профиле.

Сай закатил глаза.

— Тебе есть, что прятать?

— Дело не в этом…

— Да-да, гражданские права, свобода, конфи-

денциальность и так далее…

Саю надоело спорить с такими людьми, как Дженни. Он уже устал повторять одно и то же несчетное количество раз: *Центиллион — это не какое-то большое страшное правительство. Это частная компания, чей девиз звучит просто: «Сделаем мир лучше!» И то, что вам хочется жить в темных веках, еще не значит, что все остальные не должны наслаждаться преимуществами всеобщей компьютеризации.*

Он обогнул ее внушительную от зимней одежды фигуру, чтобы выйти на лестницу.

— Тилли не просто говорит, что тебе хочется, — крикнула Дженни. — Она говорит тебе, что *надо думать*. Ты вообще знаешь, чего на самом деле хочешь?

Сай замер на мгновение.

— Знаешь? — Она давила на него.

Какой тупой вопрос. Просто псевдоинтеллектуальная, антитехнологичная демагогия, которую люди ее типа ошибочно принимают за глубокие мысли.

Он пошел к выходу.

— Фрик, — пробормотал он, ожидая, что Тилли в телефонной гарнитуре приятно дополнит его слова какой-нибудь задорной, поощрительной

шуткой.

Но Тилли ничего не сказала.

* * *

Постоянное присутствие Тилли было как бесплатная необременительная помощь лучшего в мире секретаря:

— Эй, Тилли, помнишь, куда я положил папку по Вайомингу со странным названием фирмы и делом по слиянию компаний примерно полугодовой давности?

— Тилли, можешь достать мне форму по разделу 131 Устава? Это должна быть та форма, которую используют партнеры, работающие с Сингхом.

— Тилли, давай-ка запомни вот эти страницы. Присвой им теги: «Чапман», «полезный покупатель», «использовать, только если партнер хорошо ко мне относится».

Некоторое время Чапман Сингх сопротивлялся идее использования сотрудниками Тилли в офисе, отдавая предпочтение собственной корпоративной системе искусственного интеллекта. Однако оказалось довольно сложно принудить сотрудников вести личные календари и заметки отдельно от рабочих, и когда партнеры начали

нарушать эти правила и использовать Тилли на работе, ИТ-отделу пришлось начать оказывать им полноценную техническую поддержку.

А потом Центиллион заявил о своем стремлении шифровать всю корпоративную информацию, обеспечивая абсолютную безопасность, и никогда не использовать эту информацию для получения конкурентных преимуществ, а только лишь для предоставления сотрудникам Чапмана Сингха оптимальных рекомендаций. В конце концов, общая концепция Центиллиона звучала так: «упорядочивание всемирной информации для облагораживания человечества», а что может облагораживать больше, чем эффективная, производительная и приятная работа?

За обедом Сай чувствовал себя счастливым человеком. Он даже представить себе не мог, насколько нудной и тяжелой была работа до появления Тилли.

* * *

После работы Тилли отправила Сая в цветочный магазин, и, конечно, у Тилли был купон со скидкой. Затем по пути в ресторан она проинформировала Сая о девушке, с которой назначено свидание: Эллен, образование, профиль в соцсети

«Делимся-со-всеми», обзоры предыдущих юношей и девушек, с кем она встречалась, интересы, понравившееся, не понравившееся и, конечно, фотографии: десятки фотографий, распознанных и собранных Тилли со всего Интернета. Сай улыбнулся, ведь Тилли была права: Эллен в точности соответствовала его вкусу.

Все знали азбучную истину: то, что ты скроешь от лучшего друга, он с радостью найдет в Центиллионе. Тилли обладала исчерпывающими сведениями о том, какие женщины нравились Саю, отслеживая фотографии и видеоролики, которые он внимательно просматривал поздними ночами, включив личный режим в браузере.

И конечно, Тилли знала Эллен настолько же хорошо, насколько знала его, поэтому Сай понимал, что он тоже придется по вкусу этой девушке.

Как он и предполагал, им нравились одни и те же книги, фильмы, музыка. Даже их мысли о том, как усердно должны работать сотрудники, в точности совпадали. Они вместе смеялись над анекдотами и шутками. Они питались энергией друг друга.

Сай восхищался совершенством Тилли. Из четырех миллиардов проживающих на Земле женщин Тилли сумела найти для него идеальную

пару. Это напоминало нажатие кнопки «Я доверяю тебе» в результатах поиска Центиллиона, которая присутствовала в более ранних версиях, после чего Центиллион переходил прямо на нужную тебе веб-страницу.

Сай чувствовал, что влюбляется, и догадывался, что Эллен попросит его пойти к ней домой.

И хотя все шло как нельзя лучше, он понимал, что, уж если быть откровенным с самим собой, свидание не было *настолько* замечательным и прекрасным, насколько он этого ожидал. Все шло гладко, но может быть, чуть-чуть *слишком* гладко. Они как будто уже знали все, что только возможно было узнать друг о друге. Никаких сюрпризов, никакого волнения от познания чего-то совершенно нового.

Другими словами, свидание было несколько скучноватым.

Пока мысли Сая были заняты другим, в их разговоре возникла заминка. Они просто улыбнулись друг другу и попытались насладиться тишиной.

Тут же в гарнитуре раздался голос Тилли:

— Ты можешь спросить, нравятся ли ей современные японские десерты. Я знаю подходящее место.

Сай понял, что хоть он в тот момент и не думал

об этом, у него появилось желание съесть что-нибудь сладкое и нежное.

Тилли не просто говорит, что тебе хочется. Она говорит тебе, что надо думать.

Сай был поражен.

Ты вообще знаешь, чего хочешь на самом деле?

Он попытался упорядочить свои чувства. Тилли просто поняла, чего он хотел, пусть даже и не думая об этом? Или она вложила эту мысль ему в голову?

Знаешь?

То, как Тилли заполнила эту заминку… словно она не позволяла ему вести свидание самостоятельно, как будто Тилли считала, что он не сможет говорить и действовать без ее помощи.

Внезапно Сай почувствовал раздражение. Момент был упущен.

Со мной обращаются как с ребенком.

— Знаю, что тебе понравится. У меня есть купон со скидкой.

— Тилли, — сказал он. — Перестань отслеживать меня и останови автоматические рекомендации.

— Ты уверен? Пробелы в предоставлении общедоступной информации сделают твой профиль неполным…

— Да, пожалуйста, перестань.

Издав звуковой сигнал, Тилли выключилась.

Эллен уставилась на него, приоткрыв от неожиданности рот.

— Зачем ты это сделал?

— Я хотел поговорить с тобой наедине, только ты и я. — Сай улыбнулся, — Иногда здорово остаться вдвоем, без Тилли, правда?

Эллен смутилась:

— Но ты же знаешь, что чем больше у Тилли информации, тем полезней ее советы. Разве ты не хочешь, чтобы первое свидание прошло без всяких глупых ошибок? Мы занятые люди, а Тилли…

— Я понимаю, что может Тилли, но…

Эллен подняла руку, призывая его к молчанию. Она наклонила голову, слушая гарнитуру.

— У меня идеальное предложение, — сказала Эллен. — Открыли новый клуб, и Тилли достанет нам купон со скидкой.

Сай раздраженно покачал головой.

— Давай попытаемся что-нибудь придумать без Тилли. Отключи ее, пожалуйста.

От неожиданности лицо Эллен окаменело.

— Думаю, мне пора домой, — сказала она. — Завтра рано на работу.

Она смотрела в сторону.

— Тебе это Тилли велела сказать?

Она ничего не ответила, просто пыталась не смотреть ему в глаза.

— Мне было очень приятно, — проговорил Сай. — Хочешь, встретимся еще раз?

Эллен оплатила половину стоимости и не попросила проводить ее домой.

* * *

Издав звуковой сигнал, Тилли вернулась к жизни и сказала ему в ухо:

— Сегодня вечером ты ведешь себя слишком антисоциально.

— Ничуть не антисоциально. Я просто не хочу, чтобы ты вмешивалась во все мои дела.

— Я уверена, что тебе бы понравилась оставшаяся часть свидания, если бы ты только следовал моим советам.

Сай вел машину в тишине.

— Я чувствую в тебе избыток агрессии. Как насчет кикбоксинга? Ты давно не занимался, а сейчас по пути будет круглосуточный фитнес-центр. Здесь нужно повернуть направо.

Сай поехал прямо.

— Что случилось?

— Мне не хочется тратить деньги.

— Ты ведь знаешь, что у меня есть купон со скидкой.

— Что не так в том, что я пытаюсь сэкономить деньги?

— Твои сбережения идеально соответствуют поставленным целям. Я просто хочу, чтобы ты соблюдал режим потребления в свое удовольствие. Если ты будешь чересчур экономным, то позже пожалеешь, что не провел свою молодость с максимальной пользой. Я построила график оптимального объема твоего ежедневного потребления.

— Тилли, я просто хочу доехать до дома и лечь спать. Ты можешь выключиться на весь оставшийся вечер?

— Ты ведь знаешь, что для предоставления оптимальных рекомендаций у меня должны быть полные сведения о тебе. Если ты будешь периодически выключать меня, мои рекомендации не будет точными…

Сай положил руку в карман и выключил телефон. Гарнитура замолкла.

* * *

Когда Сай доехал до дома, то увидел, что свет над лестницей, ведущей в его квартиру, не горел, а возле лестницы стояли несколько темных фигур.

— Кто здесь?

Некоторые фигуры пропали, но одна вышла ему на встречу — Дженни.

— Ты рано вернулся.

Он почти не узнал ее; впервые ее голос звучал без привычного электронного фильтра. И он казался на удивление счастливым.

Сая застигли врасплох.

— Как ты узнала, что я приду домой рано? Ты следила за мной?

Дженни закатила глаза:

— Зачем мне следить за тобой? Сай, твой телефон автоматически регистрируется и перерегистрируется, куда бы ты ни шел, а еще отображает сообщение состояния на основе твоего настроения. Это все на подкасте твоей жизни в соцсети «Делимся-со-всеми». Во всеобщем доступе, между прочим.

Он уставился на нее. В тусклом свете уличных фонарей он заметил, что на ней нет ни толстого

зимнего пуховика, ни лыжных очков, ни шарфа. Она была в шортах и свободой белой футболке. В ее черных волосах были белые крашеные пряди. На самом деле она оказалась очень симпатичной, ну, может, только чуть-чуть странной.

— Что? Удивлен, что я *знаю*, как пользоваться компьютером?

— Но ты всегда казалась…

— Параноиком? Сумасшедшей? Говори, что там у тебя на уме. Я не обижусь.

— Где твой пуховик и очки? Я тебя без них вообще не видел.

— А! Я заклеила камеру над твоей дверью, чтобы мои друзья спокойно пришли сегодня ко мне в гости, поэтому мне не нужно ничего надевать. Извини…

— Что-что ты сделала?

— …и я вышла встретить тебя, потому что видела, что ты выключил Тилли не один раз, а *дважды*. Думаю, что тебе пора узнать правду.

* * *

Когда он вошел в квартиру Дженни, то подумал, что попал в рыбацкую сеть.

Пол, потолок, стены были покрыты тонкой металлической сеткой, которая блестела, как

жидкий металл, отражая свет многочисленных больших компьютерных HD-мониторов, которые были установлены один над другим по всей комнате и, похоже, являлись здесь единственным источником освещения.

Помимо мониторов из мебели здесь можно было найти только полки, заполненные книгами (на удивление, исключительно бумажными). Стульями служили несколько перевернутых древних упаковочных ящиков для молочных бутылок.

Сай был возбужден, ему хотелось сделать что-нибудь странное. Однако теперь он жалел о том, что согласился с ее приглашением и зашел в гости. Она действительно была эксцентрична, и, скорее, даже чересчур.

Дженни закрыла дверь, дотянулась и достала гарнитуру из уха Сая. Затем протянула руку:

— Отдай телефон.

— Зачем? Он уже выключен.

Рука Дженни не дрогнула. Сай неохотно достал телефон и отдал ей.

Она с презрением посмотрела на устройство:

— Нет, вытащи-ка аккумулятор. Что еще можно ожидать от Центиллиона? Они должны называть это устройствами слежения, а не телефонами.

Никогда не узнаешь, действительно ли они выключены.

Она сунула телефон в плотную сумку, застегнула ее и положила на стол.

— Ну вот, теперь твой телефон под надежным акустическим и электромагнетическим экраном, поэтому мы можем поговорить. Сетка на стенах делает из моей квартиры, по сути, клетку Фарадея, поэтому сигналы сотовых сетей сюда не проникают. Однако с телефонами Центиллиона всегда нужно быть осторожным, если только они не находятся за несколькими экранирующими оболочками.

— Я тебе проще скажу. Ты *сумасшедшая*. Ты думаешь, Центиллион шпионит за тобой? Их политика конфиденциальности лучшая в отрасли. Каждый бит информации, что они собирают, должен быть предоставлен пользователем добровольно и используется для того, чтобы улучшить этому пользователю жизнь…

Дженни наклонила голову и глядела на него с ухмылкой, пока тот не закончил говорить.

— Если все это так, то зачем ты выключил Тилли? Почему согласился прийти сюда?

Сай сам не был уверен, что знает ответы на эти провокационные вопросы.

— Посмотри на себя. Ты согласился, чтобы камеры следили за каждым твоим движением и записывали каждую мысль, слово, разговор в какой-то далекий центр обработки данных. Там все обрабатывается алгоритмами, выполняется глубокий анализ, и на выходе получаются данные, за которые маркетологи готовы заплатить хорошие деньги.

Теперь уже нет ничего личного, уже нет ничего твоего, и *только* твоего. Центиллион полностью владеет тобой. Ты даже не знаешь, кто ты есть на самом деле. Покупаешь то, что Центиллион хочет; читаешь то, что Центиллион предложил тебе прочесть; встречаешься с теми, на кого покажет тебе Центиллион. И ты действительно счастлив?

— Это очень устаревший взгляд на вещи. Научно доказано: все, что Тилли мне предлагает, соответствует моему профилю вкусов и обязательно мне понравится.

— Ты, видимо, хочешь сказать, что какой-то рекламщик заплатил Центиллиону, чтобы тебе подали нужную информацию.

— В этом и состоит вся польза рекламы. Вожделение должно быть удовлетворено. Есть тысячи товаров в этом мире, которые идеально мне подойдут, но я, быть может, никогда не узнаю о них.

Есть в этом мире идеальная девушка, но я никогда не встречу ее. Что же не так в том, что я слушаю Тилли? Ведь идеальный товар должен найти идеального потребителя, а идеальный мужчина — познакомиться с идеальной женщиной.

Дженни усмехнулась:

— Мне нравится, как ты пытаешься рационально обосновать свое состояние. Снова задам тебе вопрос: если жизнь с Тилли настолько чудесна, зачем ты отключил ее сегодня?

— Я не могу объяснить, — ответил Сай. Он покачал головой: — Зря я сюда пришел. Думаю, что пора домой.

— Подожди. Сначала я покажу тебе кое-что о твоей любимой Тилли, — остановила его Дженни. Она подошла к столу и начала печатать на клавиатуре. На мониторе появилось несколько документов. Она рассказывала, а Сай пытался понять, что они собой представляют.

— Много лет назад Центиллион поймали на том, что машины, отслеживающие пробки, шпионили за беспроводным трафиком в домашних сетях тех домов, рядом с которыми они проезжали. Центиллион также переопределял настройки безопасности на компьютерах, чтобы отслеживать, как пользователи работают в Интернете

и что они там смотрят. Уже потом они перешли на добровольную подписку на политику отслеживания для предоставления оптимальных «рекомендаций». Но ты действительно думаешь, что все изменилось? Они страстно желают получить данные о тебе и чем больше будет этих данных, тем лучше. И поверь, им все равно, как они их получат.

Сай скептически пролистывал документы:

— Если это все правда, почему ничего не показывали в новостях?

Дженни засмеялась:

— Сначала все, что делал Центиллион, было в той или иной степени правомерно, пусть и спорно. Беспроводная передача данных осуществляется, к примеру, в общедоступных местах, поэтому их перехват не является нарушением конфиденциальности. Тем более ты читаешь лицензионное соглашение с пользователем и понимаешь простой для себя факт: все, что входит в сферу интересов Центиллиона, «сделает мир лучше» для всех нас. Во-вторых, как можно в наше время получить какие-либо новости, кроме Центиллиона? Если Центиллион не захочет, чтобы ты что-то увидел, ты ничего и не увидишь.

— Тогда как ты нашла эти документы?

— Мой компьютер подключен к сети, которая построена поверх центиллионовских сетей, и Центиллион не имеет к ней доступа. Практически мы полагаемся на вирус, который превращает пользовательские компьютеры в наши ретрансляторы. Все шифруется и передается от узла к узлу, поэтому Центиллион просто не в состоянии видеть наш трафик.

Сай покачал головой:

— О да, ты ведь и вправду одна из тех конспирологов в шапочках из фольги. Послушать тебя, так Центиллион — это злостное, репрессивное правительство. Однако это всего лишь компания, которая просто-напросто пытается делать деньги.

Дженни хмыкнула, не скрывая своего несогласия:

— Наблюдение за пользователем остается наблюдением, как ты его ни назови. Я не могу понять, почему некоторые люди считают, что есть большая разница в том, откуда все беды: от государства или от частной компании. В наши дни Центиллион — это больше, чем правительство. Вспомни, они совершили переворот в трех странах, только потому что их правительства запретили использовать Центиллион в пределах

своих границ.

— Это были репрессивные государства…

— Ну да, а ты живешь в свободной стране. Думаешь, что Центиллион борется за всеобщую свободу? Они хотят следить за всеми, призывая потреблять все больше и больше, чтобы Центиллион зарабатывал больше денег.

— Но в этом вся суть бизнеса. Это вовсе не является мировым злом.

— Ты так говоришь только потому, что уже не понимаешь, как выглядит настоящий мир. Теперь он переделан по образу и подобию Центиллиона.

* * *

Машина Дженни была экранирована настолько же хорошо, как и ее квартира, однако во время поездки она говорила только шепотом, как будто боялась, что их беседу будут подслушивать люди, шедшие по тротуарам.

— Не могу поверить, насколько ветхим кажется это место, — сказал Сай, когда она парковала машину на обочине улицы. Асфальт был весь в выбоинах, а дома вокруг представлялись настоящими трущобами. Некоторые из них давно были покинуты и разваливались прямо на глазах. Вда-

леке слышались звуки полицейских сирен. В этой части Лас-Альдамас Сай никогда еще не бывал.

— Все здесь выглядело совершенно иначе десять лет назад.

— Что случилось?

— Центиллион заметил определенную тенденцию: люди, не все, лишь некоторые, стремятся обособиться там, где хотят жить, по расовому принципу. Компания попыталась сыграть на этом, определяя приоритеты различных предложений недвижимости для клиентов на основе их расовой принадлежности. И в этом не было ничего противозаконного, так как этим просто пытались удовлетворить потребности пользователей. Предложения никуда не скрывались, просто кое-кого задвигали в самый конец списка. В итоге никто не мог выявить их алгоритм и доказать, что в основе последовательности предложений лежит не что иное, как расовая принадлежность, так как в их волшебной формуле оценки присутствовали сотни факторов.

Через некоторое время процесс начал походить на нисходящую лавину, и сегрегация происходила все серьезнее и серьезнее. Политикам становилось все проще фальсифицировать результаты выборов по расовым признакам. И вот

мы здесь. Догадайся, кому досталась эта часть города?

Сай глубокомысленно вздохнул:

— Понятия не имею.

— Если ты спросишь Центиллион, они ответят, что алгоритмы просто отражают и проецируют потребность в обособлении ряда пользователей, а Центиллион не имеет никакого отношения к формированию и цензуре мыслей. Более того, они скажут, что на самом деле повышали степень свободы, предоставляя людям то, чего им хочется. Конечно, они даже не упоминают, что получали прибыль за счет процентов с продажи недвижимости.

— Не могу поверить, что об этом никто ничего не говорит.

— Ты забываешь одно: все, что ты знаешь сейчас, предварительно фильтруется Центиллионом. Когда ты ищешь что-нибудь в сети или слушаешь подборку новостей, то имеешь дело всего лишь с информацией, предварительно отобранной Центиллионом. А это значит, что ты читаешь и слушаешь только то, что, по его мнению, ты хочешь читать и слушать. Человек, расстроенный новостями, не будет покупать ничего, что продается рекламщиками, поэтому

Центиллион делает все, чтобы новости были как минимум нейтральными.

Как будто мы живем в Изумрудном городе страны Оз. Центиллион заставляет нас надеть зеленые очки, и мы думаем, что всё вокруг нас — в прекрасных оттенках зеленого.

— Теперь ты обвиняешь Центиллион в цензуре.

— Нет. Центиллион — это алгоритм, который вышел из-под контроля. Он просто дает тебе больше, чем ты считаешь нужным. И мы, то есть такие люди, как я, считаем, что в этом причина всех проблем. Центиллион поместил нас в маленькие пузырьки, где мы видим лишь отражение самих себя, слышим лишь собственное эхо и все больше погружаемся в наши существующие суеверия и раздутые донельзя влечения. Мы перестаем задавать вопросы и принимаем решения Тилли по любым вопросам.

Год за годом — и мы становимся все более покорными, идем за Центиллионом как бараны на бойню, думая, что он нас обогатит. Но я не хочу так жить.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Потому что, сосед, мы вскоре убьем Тилли, — сказала Дженни, упершись в Сая тяжелым

взглядом. — И ты нам в этом поможешь.

* * *

После поездки в машине квартира Дженни с ее наглухо закрытыми окнами и опущенными шторами казалась еще более душной. Сай смотрел на мерцающие экраны, где как будто танцевали абстрактные узоры, и начинал беспокоиться.

— И как это ты планируешь убить Тилли?

— Мы разрабатываем вирус — кибероружие, если говорить брутально, как в шпионских боевиках.

— И что этот вирус сделает?

— Так как источник жизненной силы Тилли — это данные, то есть профили, собранные Тилли о миллиардах пользователей, именно сюда мы и ударим.

Оказавшись внутри центра обработки данных Центиллиона, вирус начнет постепенно менять каждый обнаруженный профиль пользователя, создавая при этом новые, ложные профили. Мы планируем медленное распространение, чтобы это ни у кого не вызывало никаких подозрений. Однако в итоге данные будут настолько повреждены, что Тилли больше не сможет делать свои зловещие, всеохватные прогнозы о пользовате-

лях. А если все пойдет достаточно медленно, они не смогут вернуться к резервным копиям, так как те также будут повреждены. Без данных, на сбор которых ушло несколько десятков лет, прибыль Центиллиона с рекламы иссякнет за одни сутки, и в одно мгновение Тилли исчезнет.

Сай представил миллиарды бит в вычислительном облаке: его вкусы, предпочтения и отвращения, скрытые страсти, явные намерения, история поиска, покупки, прочитанные статьи и книги, просмотренные страницы.

Все вместе эти биты составляли в буквальном смысле его цифровую копию. Оставалась ли какая-нибудь часть *его* личности, которая отсутствовала бы в облаке и не была специально отобрана и обработана Тилли? Если спустить с поводка этот вирус, не станет ли это самоубийством или даже убийством?

Однако он вспомнил, что он чувствовал, когда Тилли направляла его в нужном ей направлении по любому вопросу, как он был счастлив от этого — словно свинья, валяющаяся в своем хлеву.

Эти биты были его, но не были *им*. У него была воля, которую невозможно запечатлеть в битах. И у Тилли почти получилось сделать все, чтобы он позабыл об этом.

— Чем я могу помочь? — спросил Сай.

* * *

Сай проснулся под композицию Майлза Дэвиса «Ну и что».

На мгновение он пытался понять, не приснилось ли ему все, что произошло вчера вечером. Было ведь так замечательно проснуться и слушать именно ту песню, которую он хотел услышать.

— Сай, ты чувствуешь себя лучше? — спросила Тилли.

Чувствую ли я себя лучше?

— Тилли, я думал, что выключил тебя по питанию.

— Я очень переживала, что ты приостановил вчера вечером весь доступ Центиллиона к своей жизни и забыл снова его включить. Ты мог пропустить сигнал будильника. Однако Центиллион обеспечил отказоустойчивость на системном уровне во избежание таких происшествий. Мы подумали, что большинству пользователей вроде тебя понадобится подобная возможность переопределения их желаний, чтобы Центиллион смог восстановить доступ к твоей жизни.

— Конечно, — сказал Сай. *Значит, Тилли невоз-*

можно выключить так, чтобы она долго не работала. Все, о чем вчера говорила Дженни, оказалось правдой. По его спине повеяло холодком.

— Возник двенадцатичасовой промежуток, на всем протяжении которого у меня нет о тебе никаких данных. Во избежание снижения моих возможностей в оказании тебе помощи рекомендую восполнить мои сведения об этом времени.

— Да ты ничего и не пропустила. Я пришел домой и лег спать. Очень уж вчера устал.

— Похоже, вчера был совершен акт вандализма в отношении новых установленных тобой камер безопасности. Я проинформировала полицию. К сожалению, камере не удалось получить четкое изображение нарушителя.

— Не беспокойся об этом. Здесь вообще нечего воровать.

— Ты кажешься немного подавленным. Это из-за твоего вчерашнего свидания? Похоже, Эллен все-таки не была твоим идеальным соответствием.

— Ну… да. Похоже, что не была.

— Не переживай! Я знаю, что улучшит твое настроение.

* * *

В течение последующих нескольких недель Саю с трудом удавалось играть свою новую роль.

Было критически важно (Дженни несколько раз акцентировала на этом внимание), чтобы Тилли была уверена, что он все еще ей доверяет. Только так можно было воплотить их план в жизнь. У Тилли не должно было появиться никаких поводов подозревать, что что-то пошло не так.

Сначала это казалось очень простым, однако утаивание секретов от Тилли изрядно попортило ему нервы. Может ли она определить дрожь в его голосе, думал Сай. Может ли она понять, что то, как он радовался ее рекомендациям по коммерческому потреблению, было лживым?

Тем временем до того, как Джон Пи Рашгор, заместитель Генерального советника Центиллиона, пришел бы через неделю к Чапману Сингху, Саю предстояло решить гораздо более серьезную задачу.

– Чампан Сингх защищает Центиллион в патентном споре с соцсетью «Делимся-со-всеми», — сказала Дженни. *— Это наша возможность проникнуть в сеть Центиллиона. Все, что*

тебе нужно сделать, это подключить вот эту штуку к одному из компьютеров сотрудников Центиллиона.

И она отдала ему крохотную флэшку.

* * *

И хотя он до сих пор не выработал план подключения флэшки к компьютеру в сети Центиллион, Сай радовался, что подошел к концу еще один день непрерывного сокрытия своих мыслей от Тилли.

— Тилли, я пойду побегаю. Оставляю тебя здесь.

— Ты же знаешь, что лучше всего взять меня с собой, — сказала Тилли. — Я буду отслеживать твой пульс и предложу оптимальный маршрут.

— Знаю. Но я просто хочу немного побегать в одиночестве, о'кей?

— Я начинаю очень волноваться в связи с твоими последними тенденциями скрывать, а не делиться.

— Нет никаких тенденций, Тилли. Я просто не хочу, чтобы тебя отняли у меня какие-нибудь грабители. Ты же знаешь, что этот район стал в последнее время довольно беспокойным.

Он выключил телефон и вышел из спальни.

Закрыл за собой дверь, убедился, что заклеенная камера все еще заклеена, и тихо постучался к Дженни.

* * *

Сай понял, что знакомство с Дженни стало самым странным событием в его жизни.

Он не мог положиться на Тилли, чтобы та определила, найдутся ли у них общие темы для разговора. Он не мог надеяться на своевременные предложения Тилли, когда ему вдруг станет нечего сказать. Он даже не мог просмотреть профиль Дженни в соцсети «Делимся-со-всеми».

Ему приходилось действовать совершенно самостоятельно. И это по-настоящему волновало его.

— Как ты узнала обо всем, что Тилли с нами делает?

— Я выросла в Китае, — ответила Дженни, заправляя непослушную прядь волос за ухо. Не понимая толком почему, Сай любовался этим жестом. — В то время правительство контролировало все, что ты делал в сети, и ничуть это не скрывало. Ты должен был научиться сохранять здравый ум в самых безвыходных ситуациях, читать между строк, говорить так, чтобы тебя

никто не подслушал.

— Думаю, что мы должны быть просто счастливы, что родились здесь.

— Нет, — и она улыбнулась, к его недоумению. Со временем он понял, что она предпочитала придерживаться противоположного мнения, спорить с ним. И ему это нравилось. — Ты вырос, веря в свою свободу, и это застило тебе глаза, поэтому ты не видел, как вы на самом деле несвободны. Вы как лягушки в медленно вскипающем котелке.

— А много ли таких, как ты?

— Нет, очень трудно жить вне системы. Я перестала общаться со своими старыми друзьями. Мне тяжело знакомиться с людьми, потому что они очень много времени проводят в Центиллионе и «Делимся-со-всеми». Время от времени я могу пообщаться с ними через фиктивный профиль, но никогда *не стану* частью их жизни. Иногда я переживаю, правильно ли живу.

— Правильно, — сказал Сай, и хотя рядом не было Тилли с ее советами, он взял Дженни за руку. Дженни не отпрянула.

— Никогда не считала, что ты в моем вкусе, — сказала она.

Сердце Сая окаменело.

— Но кто же мыслит в категориях «вкуса», кроме как Тилли? — спросила она поспешно, улыбнулась и притянула его к себе.

* * *

Наконец этот день настал. Рашгор пришел к Чапману Сингху для подготовки показаний. Целый день он проводил совещание с юристами компании в одном из конференц-залов.

Сай посидел на своем рабочем месте, потом постоял, потом снова посидел. Он очень нервничал, пытаясь найти способ незаметно доставить содержимое флэшки до адресата.

Наверное, он мог бы выдать себя за специалиста технической поддержки, который пришел, чтобы экстренно отсканировать систему?

Наверное, он мог бы принести ему обед и хитроумно подключить флэшку?

Наверное, он мог бы включить пожарную тревогу в надежде, что Рашгор забудет в паническом бегстве свой ноутбук?

Все эти идеи казались просто смехотворными.

— Эй, — партнер, сидевший вместе с Сингхом целый день в конференц-зале, внезапно оказался у рабочего места Сая. — У Рашгора разрядился телефон. У тебя здесь есть кабель для подзарядки?

Сай уставился на него, ошеломленный такой удачей.

Партнер помахал телефоном перед глазами Сая.

— Конечно! — сказал Сай. — Сейчас же принесу.

— Спасибо! — Партнер вернулся в конференц-зал.

Сай не мог в это поверить. Подвернулся очень удобный случай. Он подключил флэшку к кабелю подзарядки, а с другой стороны подключил удлинитель. Это смотрелось несколько странно, как будто тонкий питон проглотил крысу.

Но внезапно щемящее чувство появилось в нижней части живота, так что он едва не выругался вслух: он забыл выключить веб-камеру над компьютером — *глаза Тилли*, прежде чем подготовить кабель. Если Тилли спросит о странном кабеле, который он носил с собой, то невозможно будет никак это объяснить, а потом все его усилия по запутыванию Тилли и сокрытию правды окажутся тщетными.

Однако уже ничего не оставалось делать, кроме как идти до конца. Когда он покинул свое рабочее место, казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Он вышел в коридор и поспешил к конференц-залу.

Гарнитура все так же молчала.

Он открыл дверь. Рашгор был слишком занят, так что даже не отрывал взгляд от своего компьютера. Он взял кабель у Сая и подключил один конец к своему компьютеру, а другой — к телефону.

Тилли все молчала.

* * *

Сай проснулся под… а что еще могло играть? — «Мы чемпионы» группы Queen.

Прошлая ночь, когда они пили и радовались с Дженни и ее друзьями, обрывками всплывала в памяти, однако он помнил, как пришел домой и сказал Тилли, прежде чем заснуть: «У нас все получилось! Мы победили!»

Да, если бы Тилли только знала, что *мы праздновали.*

Музыка сначала притихла, потом и вовсе остановилась.

Сай лениво потянулся, повернулся на бок и встретился взглядом с четырьмя дородными, очень серьезными мужчинами.

— Тилли, звони в полицию!

— Боюсь, это невозможно, Сай.

— Как же так, почему нет?

— Эти люди пришли сюда, чтобы помочь тебе. Доверься мне, Сай. Ты ведь знаешь, что я лучше знаю, что тебе нужно.

* * *

Когда эти странные люди появились в его квартире, Сай представил себе подвалы с пыточными камерами, дома для душевнобольных, безликих охранников, прогуливающихся снаружи темных камер. Он и не предполагал, что будет сидеть за столом напротив Кристиана Ринни, основателя и исполнительного председателя Центиллиона, за кружкой белого чая.

— Ты подошел очень близко, — сказал Ринн. Ему было около сорока лет, он выглядел здоровым и полным сил.

Сай подумал: *Наверное, так выглядит мужская версия Тилли.*

Тот улыбнулся:

— Ближе, чем кто-либо еще.

— Что же нас выдало? — спросила Дженни.

Она сидела слева от Сая, и Сай взял ее за руку. Они переплели пальцы, пытаясь придать мужества друг другу.

— Его телефон, когда он первый раз пришел к тебе.

— Это невозможно. Я экранировала его. Вы не могли ничего записать.

— Но ты оставила его на столе, где включился акселерометр. Он определял и записывал вибрации стола, когда ты печатала. Нажатие каждой клавиши на клавиатуре имеет свои характерные особенности, поэтому можно реконструировать набранный текст исключительно по последовательности вибраций. Это старая технология, которую мы разработали для борьбы с террористами и наркоторговцами.

Дженни тихо все проклинала, а Сай понял, что до этих самых пор он так и не поверил до конца в причины паранойи Дженни.

— Но потом я даже не приносил свой телефон.

— Да, но нам он уже не был нужен. После того, как Тилли определила, что печатает Дженни, были задействованы нужные алгоритмы, и мы выделили ресурсы, чтобы наблюдать за вами. Мы припарковали автомобиль для отслеживания пробок в одном квартале от вас и направили лазерный луч на окно Дженни. Этого было достаточно, чтобы записывать ваши разговоры по вибрации стекла.

— Вы очень страшный человек, мистер Ринн, — сказал Сай. — И очень подлый.

Ринн оставил этот выпад без внимания.

— Думаю, что ты изменишь свое мнение в конце нашей беседы. Центиллион не единственная компания, которая следила за вами.

Пальцы Дженни стиснули ладонь Сая:

— Отпустите его. Я вам нужна, а он совсем ничего не знает.

Ринн покачал головой и виновато улыбнулся:

— Сай, а ты хоть понимаешь, что Дженни переехала в соседнюю с тобой квартиру за неделю до того, как мы наняли Чапмана Сингха представлять нас в суде против соцсети «Делимся-со-всеми»?

Сай не понимал, к чему клонит Ринн, но чувствовал, что ему не понравится то, что он сейчас узнает. Он хотел попросить Ринна заткнуться, но попридержал язык.

— А… Тебя съедает любопытство? Ты не можешь сопротивляться прелести получения новой информации. Если это возможно, ты всегда хочешь узнать что-то новое; это наши врожденные, «прошитые» в нас свойства. И точно по тому же принципу работает Центиллион.

— Не верь ничему, что он говорит, — прошеп-

тала Дженни.

— Ты, наверное, удивишься, если я скажу, что еще у пяти других помощников юристов в твоей фирме в то же самое время появились новые соседи? Тебя, наверное, удивит, что все эти новые соседи поклялись уничтожить Центиллион, как и твоя Дженни? Тилли очень хорошо улавливает характерные признаки.

Сердце Сая забилось быстрее. Он повернулся к Дженни.

— Это правда? Ты с самого начала планировала использовать меня? Ты познакомилась со мной, чтобы я помог заразить систему вирусом?

Дженни отвернулась.

— Они знали, что совершенно невозможно взломать наши системы снаружи, поэтому должны были тайно провести сюда троянского коня. Тебя использовали, Сай. Она со своими друзьями направляла тебя в нужное русло, водила за нос, заставляла делать те вещи, в которых обвиняла *нас*.

— Это не так, — сказала Дженни. — Сай, послушай, сначала, может, все так и начиналось. Но жизнь полна сюрпризов. Ты поразил меня, и это замечательно.

Сай отпустил руку Дженни и повернулся к

Ринну.

— Возможно, они *действительно* использовали меня. Но они правы. Вы превратили мир в паноптикум, и все люди в нем — всего лишь послушные куклы, которых вы наклоняете сначала в эту сторону, потом в ту с единственной целью: заработать как можно больше денег.

— Ты ведь сам заметил, что мы удовлетворяем желания, это базовый двигатель любой коммерции.

— Но вы также удовлетворяете все темные человеческие страсти. — Он опять вспомнил заброшенные дома вдоль дороги, изрешеченные трещинами тротуары.

— Мы раскрываем только ту тьму, которая уже есть в людских душах, — сказал Ринн. — Дженни, видимо, не сказала тебе, сколько мы поймали распространителей детской порнографии, сколько спланированных убийств мы остановили и сколько выявили наркокартелей и террористов. Не говоря уже о диктаторах и авторитарных правителях, которых мы свергли, фильтруя их пропаганду и значительно усиливая голоса их оппонентов.

— Довольно этого лживого благородства, — сказала Дженни. — После свержения правительств

вы и другие западные компании приходили в эти страны и зарабатывали деньги. Вы всего лишь пропагандисты иного рода: сделаем мир одноэтажным, превратим его в копию мещанской Америки, забитой до отказа супермаркетами.

— Легко быть циником, — заметил Ринн, — но я горжусь тем, что мы создали. Если для того, чтобы сделать мир лучше, необходим культурный империализм, то мы с радостью будем определять и компоновать доступную всему миру информацию, чтобы облагородить человечество.

— Почему бы вам просто не преподносить информацию нейтрально? Почему бы не вернуться к обычной поисковой системе? Зачем следить, зачем фильтровать? К чему все эти манипуляции? — спросил Сай.

— Нет никакого нейтрального преподнесения информации. Если кто-то спросит у Тилли имя кандидата, должна ли Тилли открыть официальный сайт кандидата или сайт с его критикой? Если кто-нибудь спросит Тилли о Тяньаньмэне, должна ли Тилли рассказывать о сотнях лет истории, связанной с этим местом, или просто рассказать о 4 июле 1989 года? Кнопка «Я доверяю тебе» — это очень тяжелая ответственность, к которой мы подходим максимально серьезно.

Центиллион занимается упорядочиванием информации, а это требует принятия решений, определения направлений и характеризуется врожденным субъективизмом. Что важно для тебя, что кажется тебе правдивым, совершенно не волнует других людей и не является правдой для них. Это зависит от суждений и рейтинга. Чтобы находить то, что имеет для тебя хоть какое-то значение, мы должны все о тебе знать. Это, в свою очередь, совершенно невозможно без тщательной фильтрации и обработки, того, что ты назвал манипулированием.

— Вы так говорите, будто по-другому нельзя.

— По-другому *действительно* нельзя. Думаешь, что уничтожение Центиллиона освободит тебя, что бы эта «свобода» ни значила. А я спрошу тебя, можешь ли ты рассказать о требованиях к организации нового бизнеса в штате Нью-Йорк?

Сай открыл рот и понял, что инстинктивно пытается обратиться за помощью Тилли. Он не стал ничего говорить.

— Какой номер телефона у твоей матери?

Сай захотел достать свой телефон, но остановил себя.

— Ну скажи мне тогда, что произошло вчера в мире? Какую книгу ты купил и с удовольствием

прочитал три года назад? Когда стал встречаться со своей последней подругой?

Сай ничего не сказал.

— Видишь? Без Тилли ты не можешь делать свою работу, не можешь вспомнить ничего в своей жизни, не можешь даже позвонить матери. Теперь мы раса киборгов. Уже давно мы начали переносить свое сознание в электронную реальность, и теперь просто невозможно заставить нас вернуться обратно в рамки нашего собственного разума. Наши электронные копии, которые ты хотел уничтожить, действительно являются нами.

А так как уже невозможно стало жить без наших электронных дополнений, то в случае уничтожения Центиллиона на его месте тотчас же возникнет аналогичная система на замену. Уже слишком поздно; джинн покинул бутылку. Черчилль сказал, что сначала мы придаем форму нашим знаниям, а затем наши здания придают форму нам. Мы создали компьютеры, чтобы они помогали нам думать, а теперь компьютеры думают за нас.

— Так что вам от нас надо? — спросила Дженни. — Мы не остановимся в нашей борьбе.

— Я хочу, чтобы вы просто начали работать на Центиллион.

Сай и Дженни переглянулись:

– Что?

— Нам нужны люди, которые видят предложения Тилли насквозь, которые могут определить, в чем она несовершенна. Несмотря на все наши достижения с искусственным интеллектом и глубоким анализом данных, мы так до сих пор и не смогли разработать идеальный алгоритм. Вы увидели ее недостатки, поэтому сможете лучше всех понять, где Тилли чего-то не хватает, а где она действительно перегибает палку. Это идеальное соответствие. Вы сделаете ее лучше, более совершенной, чтобы Тилли лучше справлялась со своими обязанностями.

— С чего это вдруг мы будем помогать вам? — спросила Дженни. — Почему вы считаете, что мы станем помогать вам управлять людскими жизнями через компьютер?

— Потому что, насколько бы ни был плохим Центиллион по вашему мнению, то, что придет ему на смену, будет гораздо хуже. Я сделал облагораживание человечества стратегией нашей компании, и это не было простым рекламным трюком, пусть даже вам и не по душе путь, который я выбрал.

— Если мы не справимся, кто нас заменит?

«Делимся-со-всеми»? Китайская компания?

Дженни отвернулась.

— Именно поэтому мы сделали все возможное, чтобы получить исчерпывающие данные, необходимые для противодействия конкурентам, а также всем благомыслящим, но наивным людям вроде вас, которые хотят уничтожить достижения Центиллиона.

— А что, если мы откажемся сотрудничать с вами и расскажем всему миру о том, что вы натворили?

— Никто вам не поверит. Что бы вы ни сказали, что бы вы ни написали, никто никогда это не прочитает и не услышит. Это в наших возможностях. Что касается Интернета, то если это не найдено Центиллионом, то этого не существует.

Сай знал, что он говорит правду.

— Вы думали, что Центиллион — это только алгоритм, компьютер. Но теперь вы знаете, что он создан людьми, такими, как я или вы. Вы рассказали мне, что я сделал не так. Разве вы не хотите быть частью нашей команды, чтобы сделать мир лучше? Перед лицом неминуемого единственный путь выживания — это адаптироваться.

* * *

Сай закрыл за собой входную дверь. Камера проследила за его местоположением.

— Дженни придет завтра на ужин? — спросила Тилли.

— Может быть.

— Тебе нужно как-то повлиять на нее, чтобы она начала делиться информацией. Это значительно упростит планирование.

— Не рассчитывай на это, Тилли.

— Ты устал, — сказала Тили. — Давай я закажу горячего органического сидра, а потом ты пойдешь спать?

Это было бы просто здорово.

— Нет, — сказал Тай. — Думаю, что я немного почитаю в кровати.

— Конечно! Хочешь, я предложу тебе книгу?

— На самом деле я бы хотел просто поспать. Но сначала установи будильник на песню Синатры «Мои правила».

— Необычный выбор, учитывая твой вкус. Это просто эксперимент, или ты хочешь, чтобы я включила эту композицию в последующие музыкальные рекомендации?

— Пока просто эксперимент. Спокойной ночи,

Тилли. Отключись, пожалуйста.

Камера зажужжала, провожая Сая до кровати, а затем выключилась.

Но красный индикатор продолжал медленно мигать в темноте.